

СКОЛКОВО
Московская школа управления

РОСТ ЗАТРАТ
НА ВЕДЕНИЕ БИЗНЕСА
В СТРАНАХ С БЫСТРО-
РАЗВИВАЮЩИМИСЯ
РЫНКАМИ:
ОЦЕНКА ВЕРОЯТНОГО
ВОЗДЕЙСТВИЯ
НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ
В ТЯЖЕЛЫЕ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ВРЕМЕНА

 ERNST & YOUNG
Quality In Everything We Do

ИССЛЕДОВАНИЕ
СКОЛКОВО

Институт исследования быстроразвивающихся рынков СКОЛКОВО
Октябрь 2011 / Номер 11-09

I. ВВЕДЕНИЕ ²

II. ВЕДЕНИЕ БИЗНЕСА В СТРАНАХ
С БЫСТРОРАЗВИВАЮЩИМИСЯ РЫНКАМИ:
БРЕМЯ, КОТОРОЕ ВОЗЛАГАЕТСЯ НА
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ⁶

III. ВЕДЕНИЕ БИЗНЕСА: ПОСЛЕДНИЕ
ТЕНДЕНЦИИ ¹⁴

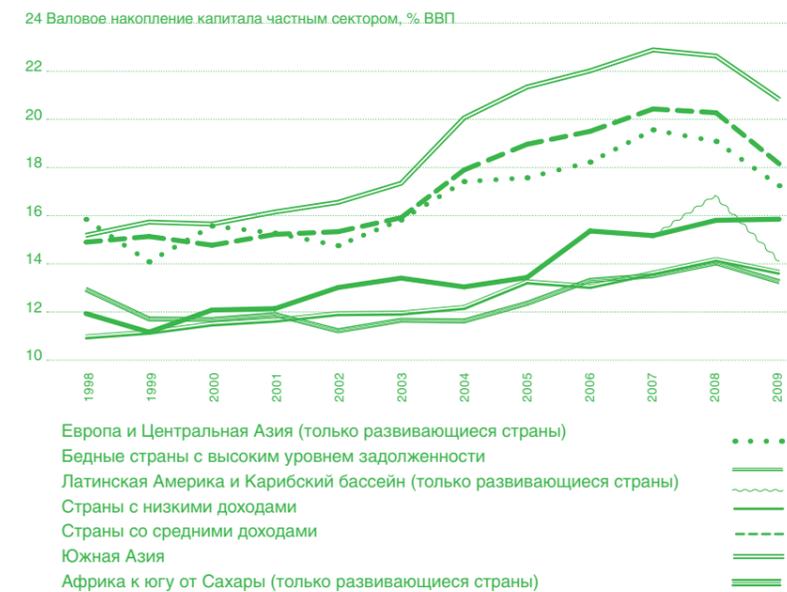
IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ ²²

I. ВВЕДЕНИЕ

Быть предпринимателем трудно даже в лучшие времена: привлечение капитала, определение потребностей рынка, поиск объектов собственности и расчет заработной платы — вот лишь некоторые из сложных задач, с которыми сталкиваются желающие открыть свое дело. В периоды экономических кризисов проблемы, очевидно, усугубляются, так как пониженный спрос может подорвать даже самый устойчивый бизнес. Действительно, именно эта тенденция представлена на рисунке 1, который иллюстрирует уменьшение валового накопления капитала частного сектора в различных частях мира в период продолжающегося глобального финансового кризиса (ГФК).

Однако среди всех препятствий самыми труднопреодолимыми являются, пожалуй, нормы государственного регулирования, поскольку можно сделать все правильно для удовлетворения потребностей рынка, но при этом не поладить с органами государственного управления и нарушить нормативные акты. В самом деле, нормы государственного регулирования хозяйственной деятельности могут приостановить деятельность предпринимателей и даже помешать им открыть свой бизнес: например, в Чаде на создание предприятий уходит 75 дней, так как вы должны выполнить несметное число постановлений и требова-

РИСУНОК 1. Валовое накопление капитала, относящееся к частному сектору, в % ВВП, 1998–2009 годы

Источник: издание Всемирного банка "World Development Indicators" («Показатели мирового развития»)

ний, включая получение медицинских справок и сведений о прежних судимостях директоров компании!¹ Вести бизнес также становится все сложнее и в таких странах, как Украина, где принятый в 2010 году новый налоговый кодекс содержит положения, «способные усилить административное давление на бизнес»². Мало того, в условиях падающего спроса многие фирмы вынуждены распускать персонал, чтобы остаться на плаву, а это очень непросто, например, в странах Южной Азии (включая Индию, Пакистан и Бангладеш), где увольнение одного работника может обойтись фирме в сумму, равную его заработной плате за 18 месяцев³.

К тому же, предприятия могут затрачивать неоправданно много времени и усилий на отслеживание всех постановлений, которые закон обязывает их соблюдать, что в противном случае может привести к невыполнению каких-либо норм просто по незнанию того, что необходимо получить соответствующее разрешение. В качестве примера можно привести недавний случай, произошедший на юге США, где погода летом может быть очень жаркой и безжалостной, и местные жители позволяют себе освежиться одним-двумя стаканами лимонада. Разглядев возможности рынка и надеясь заработать деньги на посещение местного аквапарка, три девочки из города Мидуэй (Джорджия) поставили на обочине дороги стойку для продажи лимонада. Все шло хорошо, пока к ним не подъехала местная полиция, сообщившая, что для получения «разрешения» продавать лимонад девочкам необходимо получить «лицензию на ведение коммерческой деятельности, разрешение на уличную торговлю и разрешение на торговлю продуктами питания для открытия магазина, даже в собственном жилом помещении. Стоимость этих разрешений на день составляет 50 долларов США, а на год в целом — 180 долларов США»⁴. Несмотря на протесты населения, официальные лица города твердо настаивали на своем решении, объясняя это соображениями общественной безопасности: по словам началь-

Среди всех препятствий самыми труднопреодолимыми являются, пожалуй, нормы государственного регулирования, поскольку можно сделать все правильно для удовлетворения потребностей рынка, но при этом не поладить с органами государственного управления

¹ Не удивительно, что, согласно показателям исследования Группы организаций Всемирного банка «Ведение бизнеса» («Doing Business»), Чад занимает последнее место в мире по степени благоприятности условий для создания предприятий. Гораздо подробнее рейтинги проекта «Ведение бизнеса» будут рассматриваться ниже.

² Edilberto Segura, «Ukraine: Economic Prospects for 2011-12», доступен в режиме онлайн по адресу: <http://newtbf.sigmapleyzer.com/wp-content/uploads/2011/04/Economic-Prospects-for-2011-12.pdf>.

³ Chidanand Rajghatta, «India's Licence Raj is Alive and Well», *Times of India*, February 14, 2007, доступен в режиме онлайн по адресу: http://articles.timesofindia.indiatimes.com/2007-02-14/international-business/27870186_1_india-ranks-india-and-pakistan-india-fares

⁴ «Midway Police Shut Down Girls' Lemonade Stand», *Coastal Source*, August 1, 2011, доступен в режиме онлайн по адресу: <http://www.thecoastalsource.com/news/local/story/Midway-Police-Shut-Down-Girls-Lemonade-Stand-for-zrEiyVv1oUOATfSoZQDX5A.cspх>.

ника полиции, «мы не знаем, как готовился лимонад, кто готовил лимонад, из чего готовился лимонад, поэтому мы действовали в соответствии с постановлением мэра города»⁵.

Это лишь некоторые из самых вопиющих примеров, но в течение все еще продолжающегося ГФК в мире наблюдается вызывающая беспокойство тенденция к разрастанию регулятивного государства и к резкому увеличению числа нормативных актов, что ставит под угрозу едва начавшееся восстановление мировой экономики после кризиса из-за расширения охвата государственного регулирования именно тогда, когда частный сектор и без того пошатнулся в результате государственных излишеств. Только в США число страниц Федерального регистра, который содержит все нормативные акты общенационального уровня, увеличилось с 54 834 в 1970 году до 134 723 в 1998 году и рекордных 163 333 в 2009 году⁶. В странах с быстроразвивающимися рынками ситуация также ухудшается; такие страны, как Мексика и Венгрия, увеличили административное бремя, связанное с созданием предприятий⁷, а такие страны, как Россия, Узбекистан и Мадагаскар, где уже существовал обременительный регулятивный аппарат, за последние два года расширили его еще больше⁸.

Цель настоящего исследования — проанализировать условия ведения бизнеса в странах с быстроразвивающимися рынками и подробно рассмотреть, как некоторые правительства подавляют хрупкое восстановление экономики, которое рухнет под тяжестью бюрократии. Иными словами, в какой мере государственная политика несет ответственность за спад в частном секторе по всему миру, который иллюстрирует рисунок 1? Какую роль сыграли нормы регулирования: помогли или помешали они частному сектору пережить финансовый кризис? Ситуация в сфере регулирования предпринимательской деятельности будет оцениваться по трем отдельным показателям. Это ежегодные рейтинги исследования Всемирного банка «Ведение бизнеса» («Doing Business», DB), база данных ОЭСР «Регулирование товарных рынков» («Product Market Regulation», PMR) и относящиеся к регулированию компоненты рейтингов «Экономической свободы в мире» («Economic Freedom of the World», EFW), составляемых Институтом Фрезера. В работе поочередно оцениваются сильные и слабые стороны каждого из показателей.

⁵ Там же.

⁶ James Gattuso and Stephen Keen, «Red Tape Rising: Regulation in the Obama Era», *Heritage Foundation Backgrounder* No. 2394, March 31, 2010, доступен в режиме онлайн по адресу: <http://www.heritage.org/research/reports/2010/03/red-tape-rising-regulation-in-the-obama-era>.

⁷ Данные взяты из базы данных ОЭСР «Регулирование товарных рынков», субдомен «Административные барьеры для создания предприятий» («Administrative Barriers to Start-up»). База данных доступна в режиме онлайн по адресу: http://www.oecd.org/document/1/0,3746,en_2649_34323_2367297_1_1_1_1,00.html.

⁸ На основе рейтингов доклада Всемирного банка «Ведение бизнеса-2011» («Doing Business 2011»), доступен в режиме онлайн по адресу: <http://doingbusiness.org/~media/FDPKM/Doing%20Business/Documents/Annual-Reports/English/DB11-FullReport.pdf>. Критику доклада и подхода, используемого в исследовании «Ведение бизнеса», см. ниже.

II. ВЕДЕНИЕ БИЗНЕСА В СТРАНАХ С БЫСТРОРАЗ- ВИВАЮЩИМИСЯ РЫНКАМИ: БРЕМЯ, КОТОРОЕ ВОЗЛАГАЕТСЯ НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Факторы, определяющие условия ведения бизнеса в стране, можно разбить на три отдельные категории, каждая из которых ограничивает возможности создания предприятий и ведения предпринимательской деятельности.

- *Предложение.* В данном контексте под предложением понимаются внутренние атрибуты создания фирмы, включая ее способность производить некий товар или продукт и затраты на его производство. Предложение предприятий в стране, без каких-либо внешних ограничений и при прочих равных условиях, теоретически будет равно числу предпринимателей, желающих открыть дело и способных найти финансирование для этого; таким образом, на стороне предложения ограничением является не только желание, но также доступность капитала, достаточность благ, которые будут доставаться предпринимателю сверх затрат (при создании предприятия), и наличие подходящей рабочей силы для ведения хозяйственной деятельности.
- *Спрос.* В отличие от эндогенных факторов предложения, спрос на конкретный бизнес в значительной степени носит экзогенный характер и зависит от рынка соответствующих товаров или услуг, включая конкретный спрос в определенный момент времени и, в особенности, спрос при цене, предлагаемой данным предприятием. К ограничивающим факторам на стороне спроса относятся и другие, например, доступность товаров-заменителей, более общие макроэкономические условия (например, находится ли страна в фазе рецессии?) и, возможно, даже конкретно-географические вопросы.
- *Регулирование.* Оценка последнего ограничения связана, возможно, с самыми большими трудностями, поскольку оно не имеет никакого отношения ни к внутренней производственной функции или желанию фирмы, ни к спросу на рынке, а касается требований правительства. Регулирование ограничивает не только то, что или как может производить предприятие, но также выступает в качестве ресурсного ограничения, поскольку отнимает время, отвлекает усилия и деньги от производительного использования и направляет их на бумажную работу. Кроме того, экзогенный характер регулятивного бремени означает, что связанные с ним затраты переносятся на производителей, а не государственные ведомства, поскольку с точки зрения государства предельные издержки, сопряженные с принятием еще одной нормы регулирования, могут быть очень малы, но бремя этого регулирования дорого обходится предприятиям и увеличивает затраты на создание и функционирование фирм. Из-за такого несовпадения стимулов

предприятиям становится гораздо труднее адаптироваться к меняющимся условиям, чем в случае ограничений, обусловленных факторами на стороне предложения или спроса.

Интуитивно понятно, что факторы на стороне предложения и спроса влияют на количество и качество предприятий, действующих в стране, однако появляется все больше экономической литературы, в которой исследуется взаимосвязь между регулированием и развитием частного сектора. Вероятно, самая сложная задача при установлении этой взаимосвязи была и самой существенной: это фактическое измерение дополнительного бремени, возлагаемого государственным регулированием при создании предприятия. Наиболее известной мерой регулирования и его воздействия на предприятие являются ежегодные рейтинги доклада Группы организаций Всемирного банка «Ведение бизнеса», которая составляет стандартные рейтинги по 183 странам за последние девять лет на основе девяти отдельных показателей, касающихся создания и функционирования предприятия:

- регистрация предприятий,
- получение разрешений на строительство,
- регистрация собственности,
- кредитование,
- защита инвесторов,
- налогообложение,
- международная торговля,
- обеспечение исполнения контрактов,
- ликвидация предприятий.

Хотя на сегодняшний день методология исследования «Ведение бизнеса» обеспечивает наиболее полную количественную оценку бремени, которое возлагается на предпринимателей, эти рейтинги страдают многими недостатками и могут рисовать слишком радужную картину фактического состояния регулирования в рассматриваемой стране. Прежде всего, сама методология постоянно развивается, что связано с добавлением или изъятием компонентов, а это затрудняет сравнение ситуации в отдельной стране (не говоря уже о группах стран) во времени. Впрочем, более серьезную обеспокоенность вызывают внутренние оценки, поскольку многие сведения о временных и финансовых затратах, связанных с соблюдением конкретной нормы регулирования, основаны на официальных источниках, то есть законодательстве и нормативных актах, и могут значительно отличаться от фактических издержек предприятия (в форме коррупции, бюрократической инерции или деятельности, выходящей за рамки закона). Например, в некоторых странах южной части Тихоокеанского региона по законодательству получение лицензии на ведение предпринимательской деятельности

занимает только 7 дней, но на самом деле может потребовать гораздо больше времени, если министр решит не пускать заявление официально «в работу», а оставит его лежать на своем столе. Таким образом, если заявлениям действительно дается официальный ход, получение лицензии в среднем может занять лишь 7 дней, однако некоторые заявления могут ждать своей очереди месяцами или годами, но никогда не будут приняты в расчет, поскольку они так и не попали в процесс обработки. В докладе «Ведение бизнеса» делаются попытки решить эту проблему посредством широкомасштабных исследований важных показателей, относящихся к частному сектору страны, однако получение местных знаний, необходимых для углубленного анализа ситуации в каждой стране, требует недопустимо высоких затрат, и поэтому приходится довольствоваться не самой точной оценкой затрат, предоставленной непосредственно органами государственного управления.

К тому же, учитывая узкую направленность проекта «Ведение бизнеса», всегда есть вероятность того, что страна может сосредоточиться на одном или двух компонентах методологии этого исследования в надежде «перехитрить» систему и предстать реформатором, когда в действительности в ней сохраняется чрезвычайно высокое бремя регулирования и (или) коррупции⁹. В рамках этого сценария страна могла провести реформы в сферах налогообложения и обеспечения исполнения контрактов, которые удовлетворяют методологии, но оказать лишь незначительное воздействие на фактическую степень благоприятности условий ведения бизнеса (например, предоставив возможность уплачивать налоги в режим онлайн, но при этом, сохранив высокие налоговые ставки), что затем превращается в «реформу», которая может повысить рейтинги страны. Таким образом, проводятся только косметические изменения, правительство вознаграждается, получая более высокую рейтинговую оценку, а ведение бизнеса в стране остается столь же трудным делом, как и прежде.

Вероятно, наиболее проблематичным, как всегда подчеркивает Группа организаций Всемирного банка при оказании технической помощи, является то, что рейтинг исследования «Ведение бизнеса» не оценивает отсутствие регулирования, а просто измеряет прозрачность и временные затраты, необходимые для каждого компонента. Поэтому, если в стране существует большое число нормативных актов и требований, но предусмотренные законодательством сроки на их исполнение невелики

⁹ Например, согласно широко распространенному в Азербайджане мнению, именно так поступило правительство Алиева в 2007 году, чтобы Всемирный банк назвал страну «главным реформатором». Это критическое замечание было высказано и в докладе, подготовленном по заказу министерства иностранных дел Норвегии Бьёрном Хэйландом, Калле Моене и Фредриком Виллумсеном «Осторожнее с «Ведением бизнеса»» (Bjørn Høyland, Kalle Moene, and Fredrik Willumsen, "Be Careful When Doing Business"), доступен в режиме онлайн по адресу: http://iflwatchnet.org/sites/iflwatchnet.org/files/Doing%20Business_ESOPanalysis.pdf.

и (или) их исполнение организовано эффективно, это не окажет негативного влияния на рейтинги страны (о чем свидетельствует предыдущий пример). Наконец, и эту проблему признает сам Всемирный банк, если в стране существует большое число нормативных актов, не относящихся к тем девяти сферам, которые охватывает методология исследования, она будет получать хорошие рейтинговые оценки, не отражающие фактическую степень благоприятности условий ведения бизнеса.

Альтернативный способ измерения степени благоприятности условий ведения бизнеса был разработан ОЭСР в составляемой ею базе данных «Регулирование товарных рынков». Используя данные, опять же предоставляемые органами государственного управления стран в качестве ответов на «Опросную форму о показателях регулирования» ОЭСР, в PMR странам присваивается оценка от 0 до 6 (при этом более высокая оценка соответствует большим ограничениям) по гораздо более широкому перечню показателей, чем те, что входят в индекс исследования «Ведение бизнеса» (индекс степени благоприятности ведения бизнеса). PMR имеет сходную структуру, поскольку учитывает только официальные нормы регулирования в стране, но охватывает также более широкие сферы государственного контроля над коммерческими предприятиями, правовые и административные барьеры для предпринимательства и барьеры для международной торговли и инвестиций; эти сферы затем разбиваются на несколько субдоменов, таких как непрозрачность регулирования и административной системы или барьеры для конкуренции. В самом деле, уровень детализации в PMR позволяет проводить более общий анализ барьеров, существующих в экономике страны в целом, а не только барьеров, с которыми сталкивается гипотетическая фирма в столице. Кроме того, в отличие от исследования DB, в котором составляются рейтинги стран по отношению друг к другу, теоретически, в PMR каждая страна оценивается как отдельная структура по шкале от 0 до 6, а это может сделать возможным проведение более точных сопоставлений в динамике и между странами, чем методология исследования DB.

Впрочем, то, что индекс ОЭСР приобретает в отношении полноты, он теряет в отношении статистического охвата, который ограничивается только тремя точками наблюдений (1998, 2003 и 2008 годы) и только странами-членами ОЭСР (хотя в 2008 году рейтинги были присвоены Бразилии, Индии, Китаю, России и ЮАР, а в докладе 2010 года была сделана попытка расширить охват индекса PMR, включив

в него выборочную группу развивающихся стран)¹⁰. Кроме того, как отмечалось выше, PMR страдает теми же недостатками, что и индекс исследования «Ведения бизнеса», поскольку при выведении оценок составители учитывают формальные барьеры и полагаются на данные исследований органов государственного управления, пренебрегая такими проблемами, как коррупция. Наконец, при использовании любых данных важно «помнить о первоисточнике», а в прошлом ОЭСР показала себя сторонницей скорее большего, чем меньшего регулирования (как в случае ее инициатив, касающихся «вредоносной налоговой практики»), поэтому взгляды этой организации могут быть несколько тенденциозными и отражать пристрастие к тому, что представляет собой «большое число» норм регулирования¹¹.

Если две рассмотренные системы ранжирования страдают аналогичными изъянами, то в третьем индексе сделана попытка устранить эти проблемы за счет объединения различных аспектов этих индексов с одновременным расширением охвата на значительно большую совокупность показателей и стран. Этот индекс — рейтинги «Экономической свободы в мире», составляемые Институтом Фрезера в Канаде, которые охватывают 123 страны и период 1970–2009 годов. Общий индекс ранжирует страны по шкале от 1 до 10, где 10 означает наибольшую, а 1 — наименьшую степень свободы в соответствии с пятью компонентами: размер сектора государственного управления, правовая структура и защита прав собственности, доступ к устойчивым деньгам, свобода международной торговли, а также регулирование кредита, рынка труда и предпринимательской деятельности. Последний компонент имеет наибольшее значение для отслеживания норм регулирования бизнеса, поскольку он состоит из ряда подкомпонентов, включая, среди прочего, нормы регулирования рынка труда, бюрократические затраты, связанные с созданием предприятия, и взятки. Что еще более важно, компонент регулирования отчасти основан на методологии исследования «Ведение бизнеса» (особенно в том, что касается лицензирования и создания предприятий), но также дополнительно конкретизирует ее посредством использования «Доклада о глобальной конкурентоспособности» ("Global Competitiveness Report"), публикуемого Всемирным экономическим форумом, и за счет собственных рейтингов регулирования финансового рынка и рынка труда.

¹⁰ См. Wdifi, A. et al. (2010), "Product Market Regulation: Extending the Analysis Beyond OECD Countries", *OECD Economics Department Working Papers*, No. 799, доступен в режиме онлайн по адресу: <http://dx.doi.org/10.1787/5km68g3d1xzn-en>. Помимо стран БРИКС, в этой работе в анализ PMR включены Чили, Эстония, Израиль, Россия, Словения, Индонезия, Болгария, Хорватия, Румыния и Украина.

¹¹ Действительно, в вышеупомянутой работе Wdifi et al. делается вывод о том, что «некоторые ограничения на внешнюю торговлю и инвестиции на начальных этапах развития могли оказывать благоприятное воздействие на рост».

При составлении рейтингов EFW используется, пожалуй, наиболее комплексный подход к оценке норм регулирования, но, конечно же, у них есть и свои критики. По мнению некоторых, взвешивание различных компонентов носит произвольный характер¹², что может сказываться на значениях индекса в целом, но менее важно для настоящего обсуждения (поскольку нас интересует изменение подкомпонентов, а не общего рейтинга). Как отражение возможного систематического смещения индекса ОЭСР, которое упоминалось выше, другие критики отмечают, что индекс «экономической свободы» по определению имеет идеологический уклон, поскольку составляется организацией свободного рынка. Однако сам по себе индекс (оставляя в стороне его использование в экономических исследованиях) остается нейтральным по величине, так как представляет собой просто оценки на непрерывном множестве, рассчитанные с применением четко сформулированных и интерпретируемых методов ранжирования. Кроме того, распространено мнение, что даже если идеологический уклон и существует, «этот уклон фактически гарантирует, что индекс действительно учитывает желаемые параметры»¹³. Таким образом, рейтинг EFW в области регулирования, возможно, является лучшим из существующих в настоящее время субъективных индикаторов для количественной оценки состояния и тенденций регулирования предпринимательской деятельности в мире в период текущего глобального экономического кризиса.

¹² Этот довод см. в работе Jac C. Heckelman and Michael D. Stroup (2000), "Which Economic Freedoms Contribute to Growth?" *Kyklos*, Vol. 53 No. 4, стр. 527–44.

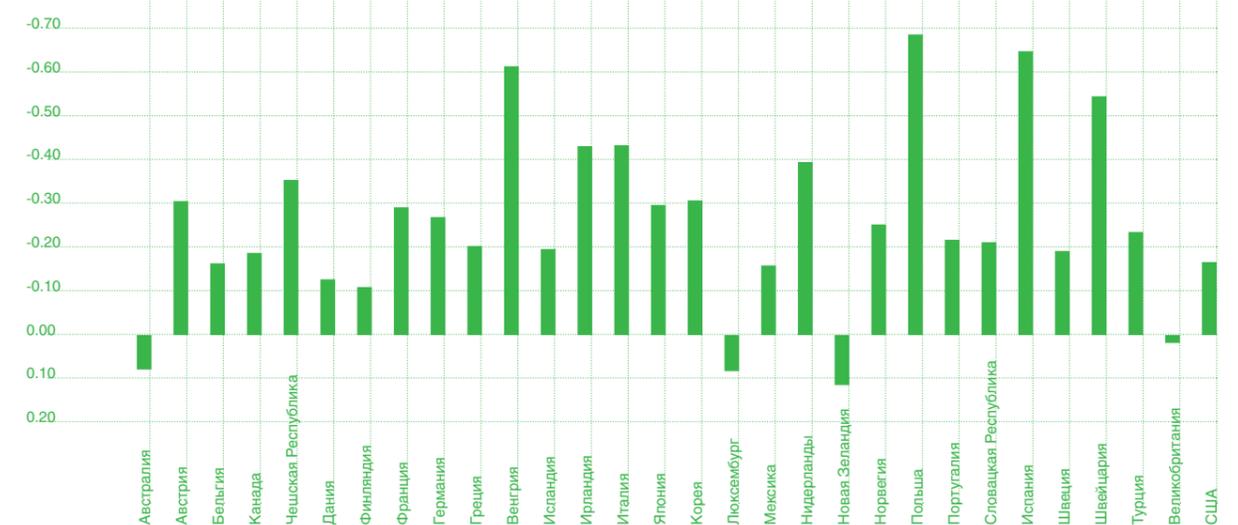
¹³ Цитируется по работе Thomas A. Garrett and Russell M. Rhine, "Economic Freedom and Employment Growth in U.S. States," *Federal Reserve Bank of St. Louis Review*, January/February 2011, Vol. 93 No. 1, стр. 1–18. Авторы указывают, что этот довод взят из более раннего исследования Nathan J. Ashby and Russell S. Sobel, Russell, "Income Inequality and Economic Freedom in the U.S. States," *Public Choice*, March 2008, Vol. 134 No. 3-4, стр. 329–46.

III. ВЕДЕНИЕ БИЗНЕСА: ПОСЛЕДНИЕ ТЕНДЕНЦИИ

Регулирование экономики в период глобального финансового кризиса стало предметом многочисленных дискуссий, заголовком множества информационных сообщений, на эту тему написано несметное количество страниц, однако большая часть литературы и работы над вопросами политики в последние 5 лет была посвящена непосредственно финансовому регулированию, что стало реакцией на воспринимаемые недостатки системы, приведшие к кризису. Гораздо меньше внимания уделялось регулированию товарных рынков или регулированию деятельности предприятий, и в этом отношении при попытках отследить текущее состояние регулирования мы вынуждены использовать показатели, рассмотренные в предыдущем разделе.

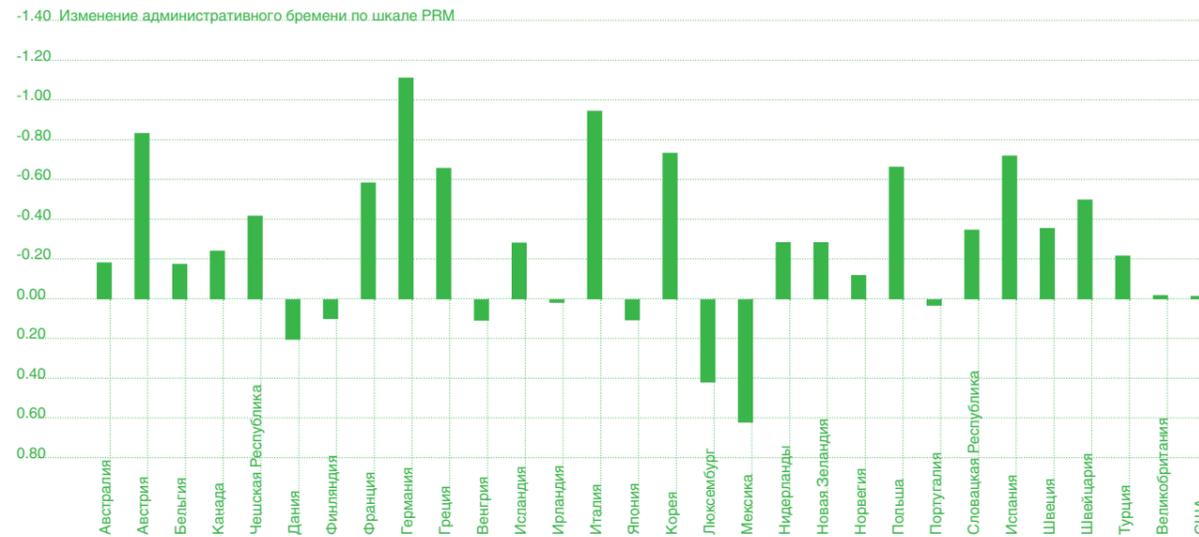
Вместе с тем, учитывая недостатки количественной оценки норм регулирования, можно было бы ожидать, что эти показатели будут свидетельствовать о разных текущих тенденциях регулирования предпринимательской деятельности в мире после начала глобального финансового кризиса. Например, в последнем докладе «Ведение бизнеса» за 2011 год утверждается, что на протяжении последних 5 лет общей тенденцией было повышение степени благоприятности условий ведения бизнеса, и отмечается, что в 85% стран, включенных в исследование, ведение бизнеса упростилось и лишь в 15% стран стало более сложным (судя по уровню изменения условий регулирования предпринимательской де-

РИСУНОК 2. Изменения показателя PMR по странам ОЭСР, 2003–2008 годы

Источник: база данных ОЭСР «Регулирование товарных рынков», расчеты автора. Обратная шкала призвана показать страны, достигшие более значительных успехов в отмене регулирования, по сравнению с теми, кто усиливает регулирование.

РИСУНОК 3. Изменение административного бремени, связанного с созданием предприятий, 2003–2008 годы

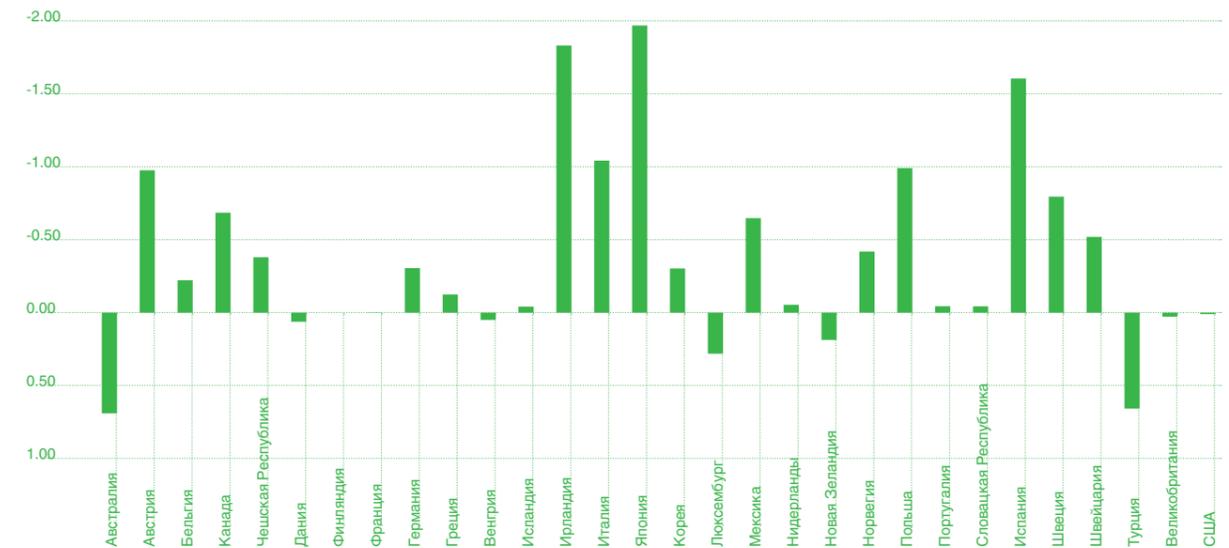

Источник: база данных ОЭСР «Регулирование товарных рынков», расчеты автора. Обратная шкала призвана показать страны, достигшие более значительных успехов в отмене регулирования, по сравнению с теми, кто усиливает регулирование.

тельности, измеряемых с помощью 9 показателей исследования «Ведение бизнеса», за 5 лет). Даже такое предположение переоценивает тенденцию в области регулирования, поскольку в 15% государств с ухудшающимися условиями ведения бизнеса попали такие страны, как Финляндия и Сингапур, рейтинги которых, по признанию авторов доклада, снизились только потому, что в этих странах «меньше возможностей для улучшений» (в рейтингах 2011 года Сингапур сохранил верхнюю позицию, а Финляндия заняла 13 место в мире).

База данных ОЭСР «Регулирование товарных рынков» рисует сходную картину на агрегированном уровне, причем, исходя из самого широкого показателя регулирования рынков отдельных продуктов, за 2003–2008 годы усиление регулирования имело место только в 4 странах (Австралии, Новой Зеландии, Люксембурге и Великобритании — см. рисунок 2). Вместе с тем, если широкий показатель PMR говорит об улучшении, то промежуточные показатели свидетельствуют о том, что некоторые страны ужесточили нормы регулирования предпринимательской деятельности, особенно в сфере создания предприятий (примерно 24% стран ОЭСР — см. рисунок 3), а в США и Великобритании ситуация почти не изменилась. Аналогичные тенденции прослеживаются и в изменении степени государственного контроля над бизнесом (см. рисунок 4): в 2008

РИСУНОК 4. Изменение государственного контроля, 2003–2008 годы

Источник: база данных ОЭСР «Регулирование товарных рынков», расчеты автора. Обратная шкала призвана показать страны, достигшие более значительных успехов в отмене регулирования, по сравнению с теми, кто усиливает регулирование.

году некоторые крупные страны продемонстрировали снижение в этом отношении по сравнению с 2003 годом.

Впрочем, как отмечалось выше, показатели ОЭСР составляются только для стран со средними и (главным образом) высокими доходами, что влечет за собой лишь односторонний взгляд на тенденции регулирования, тогда как индекс исследования «Ведение бизнеса» направлен на отражение конкретных атрибутов создания предприятий и ведения предпринимательской деятельности. Поэтому последнее, что мы рассмотрим, — это 5 й компонент («Регулирование») индекса EFW, составляемого Институтом Фрезера, который свидетельствует о тенденции, отчасти сходной с той, что показывают индекс PMR и исследование «Ведение бизнеса» за 2003–2008 годы; как видно из рисунка 5, на протяжении рассматриваемого периода в большинстве стран мира наблюдалось повышение степени экономической свободы в сфере регулирования предпринимательской деятельности, и лишь в поразительно небольшом числе стран (таких как США и Гонконг) регулирование предпринимательской деятельности усилилось.

Вместе с тем, если мы сузим временные рамки и ограничимся рассмотрением 2007–2008 годов (то есть периодом ГФК), то увидим совсем другую картину (рисунок 6). В 65 странах, или более чем в половине

стран, входящих в базу данных Института Фрезера, показатель степени регулирования не изменился или ухудшился (еще в 23 странах наблюдалось лишь незначительное его улучшение на 0,4 балла или меньшую величину), что свидетельствует о тенденции к усилению регулирования предпринимательской деятельности. Эта тенденция распространяется как на страны с быстроразвивающимися рынками, так и на развитые страны; действительно, по степени усиления регулирования одно из первых мест занимают США, уступая только Сирии (где в последнее время наблюдалось гораздо большее ухудшение экономической свободы).

Используя данные EFW, мы можем проанализировать еще более интересный вопрос: корреляцию между странами с максимальным повышением степени регулирования и с максимальным уменьшением накопления капитала, которое представлено на рисунке 1. Несмотря на упрощенность такой задачи (в действительности для исследования этой взаимосвязи потребуется углубленный регрессионный анализ, чтобы удостовериться в силе связи и исключить третьи переменные, которые могут влиять на обе части регрессии), корреляция между регулированием и накоплением капитала все же весьма любопытна. Наиболее важен тот факт, что в странах, где в 2007–2008 годах произошло уменьшение накопления капитала, наблюдалось соответствующее усиление регулирования предпринимательской деятельности в среднем на 0,02 балла по шкале EFW; если исключить Азербайджан, показатель которого имеет резко отклоняющееся значение, что несколько подозрительно (см. сноску 6), то усиление регулирования соответствует –0,03 балла по шкале EFW. Среди тех немногих стран, где в 2007–2008 годах произошло увеличение накопления капитала, наблюдается зеркальная картина: среднее уменьшение степени регулирования предпринимательской деятельности означало повышение индекса EFW на 0,03 балла. Опять же, хотя этот результат и не является окончательным, данная взаимосвязь представляет собой интересную область для дальнейшего более тщательного исследования, включая использование других показателей развития частного сектора и анализ воздействия регулирования на эти показатели.

В странах, где в 2007–2008 годах произошло уменьшение накопления капитала, наблюдалось соответствующее усиление регулирования предпринимательской деятельности

РИСУНОК 5. Изменение показателя регулирования предпринимательской деятельности (EFW), 2003 год по сравнению с 2008 годом

РИСУНОК 6. Изменение показателя регулирования предпринимательской деятельности (EFW), 2007 год по сравнению с 2008 годом

IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В соответствии с различными индексами, которые были рассмотрены выше, регулирование предпринимательской деятельности усиливается, хотя и в разных формах. По-видимому, больше всего в 2003–2008 годах регулирование усилилось в развитых странах; также представляется, что аналогичные процессы происходили и во многих развивающихся странах. В частности, быстрое повышение степени регулирования предпринимательской деятельности наблюдалось в 2007–2008 годах, после того как разразился ГФК. Когда в режиме онлайн появятся больше данных, относящихся к 2009 и 2010 годам, мы сможем также более внимательно проанализировать связь между нормами регулирования и их воздействием на частный сектор в период продолжающегося глобального экономического кризиса. Этот анализ будет также основываться на разработке новых и более точных показателей для количественной оценки состояния регулирования в конкретной стране, включая совершенствование методологии исследования «Ведение бизнеса» и расширение охвата индекса EFW. Вместе с тем, судя по некоторым фактическим данным (особенно в странах ОЭСР), создается впечатление, что, возможно, мир идет к «золотому веку регулирования», как в 2000 году назвал его руководитель Программы реформы регулирования ОЭСР Скотт Якобс, имея в виду, что «государство не отступает перед лицом рынков», а становится все больше и более навязчиво вмешивается в функционирование рынков¹⁴. Это будет иметь негативные последствия для развития частного сектора как в развитых странах, так и в странах с быстроразвивающимися рынками.

АВТОР:

Кристофер Эндрю Хартвелл (Приглашенный старший научный сотрудник SIEMS)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Сэм Парк, Ph.D. (президент SIEMS)

КОНТАКТЫ:

siems@skolkovo.ru

¹⁴ Scott Jacobs, "The Golden Age of Regulation" (November 2000) *CEPMLP Internet Journal*. Этот документ можно найти по адресу www.dundee.ac.uk/cepmlp/journal/html/article7-13.htm.

ОБЗОРЫ ИНСТИТУТА ИССЛЕДОВАНИЯ БЫСТРОРАЗВИВАЮЩИХСЯ РЫНКОВ СКОЛКОВО:

Номер 09-01 «Мировой финансовый кризис: его влияние и ответные действия в России и Китае» (февраль 2009).

Номер 09-02 «Управление в условиях экономического спада. Возможности и стратегическое реагирование в России и Китае» (март 2009).

Номер 09-03 «Глобальная экспансия транснациональных корпораций России и Китая: адаптация в условиях кризиса» (май 2009).

Номер 09-04 «Российские и китайские транснациональные компании: операционные трудности и вызовы кризиса» (июнь 2009).

Номер 09-05 «Деятельность транснациональных компаний на развивающихся рынках: посткризисная коррекция притока прямых иностранных инвестиций (FDI) в Китай и Россию» (август 2009).

Номер 09-06 «Демография – это судьба? Как демографические изменения повлияют на экономическое будущее БРИК» (сентябрь 2009).

Номер 09-07 «Структура управления публичных компаний: в России и Китае» (декабрь 2009).

Номер 10-01 «Размер имеет значение: насколько велик масштаб БРИК?» (январь 2010).

Номер 10-02 «К вопросу о «разъединении»: действительно ли страны БРИК могут пойти своим собственным путем?» (февраль 2010).

Номер 10-03 «Новая география» международной торговли «Как страны с формирующимся рынком быстро меняют мировую торговлю» (март 2010).

Номер 10-04 «Частая смена кадров на высших руководящих позициях в России и Китае с точки зрения корпоративного управления и стратегического менеджмента» (апрель 2010).

Номер 10-05 «Суверенные фонды благосостояния и новая эра богатства БРИК» (июль 2010).

Номер 10-06 «Корпоративные гиганты и экономический рост: случай Китая и России» (август 2010).

Номер 10-07 «Исчезает ли дешевое обрабатывающее производство в Китае? — Кто станет следующей мировой фабрикой?» (ноябрь 2010).

Номер 11-01 «Новая нефтяная парадигма: может ли развивающийся мир жить при цене на нефть выше 100 долларов?» (январь 2011).

Номер 11-02 «За рамками бизнеса, в рамках государства: как лидеры корпоративной социальной ответственности Китая и России занимаются благотворительностью» (февраль 2011).

Номер 11-03 «Все дороги ведут в Рим: высокорезультативные

фирмы в Китае и России» (июнь 2011).

Номер 11-04 «Развитие и результаты функционирования фондовых рынков в странах с быстроразвивающимися рынками» (июль 2011).

Номер 11-05 «Политическое измерение добрых дел: управление отношениями с государством посредством КСО в России и Китае» (август 2011).

Номер 11-06 «Цены на продовольствие: движущие факторы и воздействие на благосостояние в странах с быстроразвивающимися рынками» (сентябрь 2011).

Номер 11-07 «Стремительный рост влияния финансовых рынков быстроразвивающихся стран» (сентябрь 2011).

Номер 11-08 «Мировой финансовый кризис и результативность банков стран с быстроразвивающимися рынками: исследование эффективности банков» (сентябрь 2011).

Номер 11-09 «Рост затрат на ведение бизнеса в странах с быстроразвивающимися рынками: оценка вероятного воздействия на предпринимателей в тяжелые экономические времена» (октябрь 2011).

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ДОКЛАДЫ ИНСТИТУТА ИССЛЕДОВАНИЯ БЫСТРОРАЗВИВАЮЩИХСЯ РЫНКОВ СКОЛКОВО:

Номер 10-01 «Крупнейшие автомобильные рынки мира в 2030 году: Страны с формирующимся рынком преобразуют мировую автомобильную промышленность» (май 2010).

Номер 10-02 «Приз за производительность. Учет факторов экономического роста стран БРИК в последние годы: чудо или миф?» (июнь 2010).

Номер 10-03 «Великий уравниватель. Рост глобального среднего класса в странах с формирующимся рынком» (сентябрь 2010).

Номер 10-04 «Независимость центральных банков и глобальный финансовый обвал: Взгляд из стран с формирующимся рынком» (ноябрь 2010).

Номер 11-01 «Дивный новый мир. Классификация стран с быстроразвивающимися рынками — новая методология, Индекс быстроразвивающихся рынков СКОЛКОВО» (февраль 2011).

Номер 11-02 «Новая география потоков капитала» (март 2011).

Номер 11-03 «Все новое — это хорошо забытое старое. Меры контроля за операциями с капиталом и макроэкономические детерминанты предпринимательской деятельности в странах с быстроразвивающимися рынками» (апрель 2011).

Московская школа управления СКОЛКОВО — совместный проект представителей российского и международного бизнеса, объединивших усилия для создания с нуля бизнес-школы нового поколения. Делая упор на практические знания, Московская школа управления призвана воспитывать лидеров, рассчитывающих применять свои профессиональные знания в условиях быстрорастущих рынков. СКОЛКОВО отличают: лидерство и предпринимательство, фокус на быстроразвивающиеся рынки, инновационный подход к методам обучения.

Проект Московской школы управления СКОЛКОВО реализуется по принципу частно-государственного партнерства в рамках приоритетного национального проекта «Образование». Проект финансируется исключительно на средства частных инвесторов и не использует средства государственного бюджета. Председателем Международного Попечительского совета СКОЛКОВО является Президент Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев.

С 2006 года СКОЛКОВО проводит краткосрочные образовательные программы Executive Education для руководителей высшего и среднего звена — программы в открытом формате, а также специализированные, разработанные по запросу компаний интегрированные модули. В январе 2009 года началась первая программа Executive MBA, в сентябре 2009 года — первая международная программа Full-time MBA.

Московская школа управления СКОЛКОВО

Россия, Московская область
Одинцовский район
дер. Сколково, ул. Новая, 100
тел.: +7 495 580 30 03
факс: +7 495 994 46 68

Институт исследования быстроразвивающихся рынков СКОЛКОВО (SIEMS) является центром знаний Московской школы управления СКОЛКОВО, специализирующимся на исследованиях в области экономики и бизнеса в странах с быстроразвивающимися рынками. В центре создана платформа для исследований, которая привлекает и объединяет ведущих мыслителей и экспертов со всего мира, предоставляя им возможность совместного изучения актуальных проблем в этих странах. Выполняемые исследования сопровождаются тщательным анализом, являются тематически ориентированными и обеспечивают сопоставимость результатов между странами, а также предлагают практические, широко применимые, ценные руководящие указания и концепции для управленцев, предпринимателей, политиков и ученых, интересующихся странами с быстроразвивающимися рынками. В настоящее время представительства SIEMS действуют в Москве и Пекине, в ближайшем будущем планируется открытие представительства в Индии. Среди специалистов по исследовательской деятельности центра — несколько штатных научных сотрудников и совместителей, которые являются ведущими учеными и экспертами в различных областях. Основные направления текущих исследований: аспекты экономического и финансового развития, стабильного роста и устойчивости, практики КСО и реализации инновационного потенциала в странах с быстроразвивающимися рынками. Результаты исследований распространяются в форме различных докладов и публикаций, представляются на форумах и семинарах. Мы будем рады получить от наших читателей отзывы по результатам исследований или предложения о направлениях будущих исследований.

Институт исследования быстроразвивающихся рынков СКОЛКОВО

Китай, 100101, Пекин
Unit 1607-1608, North Star Times Tower
No. 8 Beichendong Road, Chaoyang District
тел./факс: +86 10 6498 1634

«Эрнст энд Янг» является международным лидером в области аудита, налогообложения, сопровождения сделок и консультирования. Коллектив компании насчитывает 144 000 сотрудников в разных странах мира, которых объединяют общие корпоративные ценности, а также приверженность качеству оказываемых услуг. Мы создаем перспективы, раскрывая потенциал наших сотрудников, клиентов и общества в целом.

С открытием нашего московского офиса в 1989 году мы стали первой международной фирмой по оказанию профессиональных услуг в России и Содружестве Независимых Государств. Мы постоянно расширяем наши услуги и ресурсы с учетом потребностей клиентов в различных регионах СНГ. В 16 офисах нашей фирмы (в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Екатеринбурге, Тольятти, Южно-Сахалинске, Алматы, Астане, Атырау, Баку, Киеве, Донецке, Ташкенте, Тбилиси, Ереване и Минске) работают 3400 специалистов.

Специалисты «Эрнст энд Янг» являются признанными лидерами в своих профессиональных областях, они применяют передовые ноу-хау во всех отраслевых направлениях нашей деятельности. Мы оказываем содействие клиентам в области управления бизнес-рисками, а также в поиске действенных решений и новых возможностей для развития их компаний. Накопленный нами более чем 20-летний опыт работы в странах СНГ позволяет нам предоставлять клиентам наиболее ценную информацию и, опираясь на проверенные ресурсы нашей организации, создавать основу для улучшения показателей деятельности и повышения прибыльности компаний.

Ernst & Young
Россия, 115035, Москва, Садовническая наб., д. 77, стр. 1
Тел: +7 (495) 755 9700
Факс: +7 (495) 755 9701
E-mail: moscow@ru.ey.com
Website: www.ey.com

Московская школа управления СКОЛКОВО
Россия, Московская область
Одинцовский район
дер. Сколково, ул. Новая, 100
тел.: +7 495 580 30 03
факс: +7 495 994 46 68
info@skolkovo.ru
www.skolkovo.ru

Институт исследования быстроразвивающихся рынков СКОЛКОВО
Китай, 100101, Пекин
Unit 1607-1608, North Star Times Tower
No. 8 Beichendong Road, Chaoyang District
тел./факс: +86 10 6498 1634